

Дело № 5-о08-249 сп

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Город Москва

5 декабря 2008 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации

в составе:

председательствующего – Степалина В.П.

судей – Анохина В.Д. и Зырянова А.И.

рассмотрела в судебном заседании от 5 декабря 2008 года
дело по кассационным жалобам осужденного Богородицкого С.Н.,
адвоката Соловова Ю.Г. на приговор Московского городского суда
с участием присяжных заседателей от 24 июля 2008 года, которым

БОГОРОДИЦКИЙ С [REDACTED] Н [REDACTED]

осужден к лишению свободы по ст. 290 ч. 4 п. «г» УК РФ на 7
лет с лишением права занимать должности на государственной
службе, в органах местного самоуправления и права заниматься
деятельностью в области охраны правопорядка на 3 года, с
лишением специального звания [REDACTED], ст. ст. 30 ч. 3,
159 ч. 3 УК РФ на 2 года.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности
преступлений путем частичного сложения окончательно назначено
7 лет 6 месяцев лишения свободы с лишением права занимать
должности на государственной службе, в органах местного

самоуправления и права заниматься деятельностью в области охраны правопорядка на 3 года, с лишением специального звания [REDACTED] [REDACTED]», с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Этим же приговором суда оправдан Гончаренко Д.Б. по ст. 159 ч. 3 УК РФ на основании ст. 302 ч. 2 п. п. 2, 4 УПК РФ, в отношении которого приговор суда не обжалован.

Решен вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Степалина В.П., выступления осужденного Богородицкого С.Н., адвоката Соловова Ю.Г. по доводам кассационных жалоб, прокурора Башмакова А.М., полагавшего приговор суда оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

судом с участием присяжных заседателей при обстоятельствах, изложенных в приговоре, Богородицкий признан виновным в том, что:

в период с апреля 2005 года по май 2006 года являясь должностным лицом, командиром роты отдельного батальона дорожно-патрульной службы ГИБДД УВД [REDACTED] [REDACTED] получил лично при отягчающих обстоятельствах взятку в виде денег в рублях и в долларах США на общую сумму [REDACTED] рублей [REDACTED] копеек от К [REDACTED] [REDACTED]. за незаконные действия, заключающиеся в том, что в интересах К [REDACTED] [REDACTED] обеспечивал сопровождение, безопасность перевозок импортных товаров от действий правоохранительных и контролирующих органов, в том числе склоняя сотрудников правоохранительных органов, задерживавших грузовые автомобили, не проводить проверку, разрешить продолжить движение от [REDACTED] [REDACTED] до фактических получателей товаров на вещевых рынках [REDACTED] привлёк к этому других сотрудников;

в период с начала июня по 23 августа 2006 года совершил покушение на хищение путем мошенничества при отягчающих

обстоятельствах [] рублей у потерпевшего Т [] [] при передаче части суммы в размере [] рублей был задержан.

В кассационных жалобах и дополнениях:

осужденный Богородицкий просит приговор суда отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение, или переквалифицировать его действия со ст. 290 ч. 4 УК РФ на ст. ст. 159, 285 УК РФ, смягчить наказание. Утверждает о своей частичной невинности. По его мнению состав взятки отсутствует, так как действия, за которые он получал деньги, не входили в его должностные обязанности и не осуществлялись при их исполнении, значительная часть эпизодов перевозок грузов происходила вне зоны его ответственности, и он никак не способствовал этим перевозкам, вмененная ему сумма денег завышена, и по его подсчётам составляет [] рубля. Суд не учёл, что следователь не приобщил к материалам дела оправдывающие его документы, которые были изъяты при обыске в служебном кабинете, уголовное дело по ст. 159 УК РФ не возбуждалось, в связи с чем все доказательства в этой части являлись недопустимыми. Утверждает, что он не обманывал потерпевшего Т [] который в его подчинении не находился, однако председательствующий отказал в удовлетворении ходатайства об исследовании должностных инструкций, приказов. С участием присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства: записи разговоров с его участием, которые Т [] записывал с нарушением закона ещё до обращения в УСБ ГУВД [] материалы оперативно-розыскных мероприятий, назначенных с нарушением закона, в процессе чего незаконно прослушивались и записывались телефонные переговоры; заключение фоноскопической экспертизы, назначенной без разъяснения ему прав и без его согласия, с незаконным изъятием образцов, с фальсификацией предмета исследования, с привлечением в качестве эксперта заинтересованного лица, без предупреждения эксперта об уголовной ответственности; мобильный телефон Т [] который не являлся доказательством по делу. Председательствующий не соблюдал принципа состязательности сторон, поскольку в судебном заседании исследовались обстоятельства, которые не были предъявлены в обвинении, поддерживал государственного обвинителя, который указывал на связь перевозимых грузов с контрабандой, о коррумпированности сотрудников милиции, о кличках. Председательствующий разрешил государственному

обвинителю огласить копии протоколов обыска и осмотра от 25 и 26 апреля 2006 года, которые к материалам дела не приобщались. В нарушение требований закона председательствующий одновременно допрашивал двух свидетелей К [] и Ч [], не останавливал допрос потерпевшего Т [], свидетеля Г [] относительно эпизода, в котором Т [] не участвовал, снимал вопросы, доказывающие его невиновность. С нарушением ст. 281 УПК РФ председательствующий разрешил стороне обвинения зачитать показания свидетеля Ш []. В прениях государственный обвинитель указывал действия, которые он не совершал, дал ему негативную характеристику, а председательствующий не реагировал. Вопросный лист сформулирован с нарушением закона, не соответствует обвинению, председательствующий занял позицию государственного обвинителя, не учёл предложения стороны защиты, не разделил вопрос № 5 на 2 вопроса. До провозглашения вердикта председательствующий огласил ответы на вопросы № 6 и № 9, дважды направлял секретаря в совещательную комнату к присяжным заседателям для выяснения вопроса о том, закончили ли присяжные заседатели вносить уточнения в вопросный лист. В нарушение ст. 340 УПК РФ в напутственном слове председательствующий сослался лишь на доказательства стороны обвинения, а доказательства стороны защиты не привёл либо исказил. Допущенные нарушения закона при судебном разбирательстве дела повлияли на правильность вынесенного вердикта присяжными заседателями. Приговор суда не соответствует обвинению и вердикту коллегии присяжных заседателей, содержит новое действие «беспрепятственный проезд», в чём он не обвинялся. Назначенное наказание является несправедливым вследствие строгости, не учтены положительные характеристики, вердикт присяжных заседателей о снисхождении, что даёт основания для применения ст. ст. 64, 73 УК РФ;

адвокат Соловов Ю.Г. в защиту Богородицкого просит приговор суда отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение. Указывает, что при судебном разбирательстве дела допущены нарушения уголовно-процессуального закона, которые могли повлиять на правильность принятого присяжными заседателями вердикта: с участием присяжных заседателей исследовались аудиозаписи и их расшифровки, являющиеся недопустимыми доказательствами, об исключении которых ходатайствовала сторона защиты; не соблюдены требования ст. 15 УПК РФ, поскольку с нарушением ст. 281 УПК РФ стороне

обвинения было разрешено огласить показания свидетеля обвинения Ш [REDACTED], исследовать в качестве дополнительного доказательства мобильный телефон потерпевшего Т [REDACTED] без обсуждения вопроса о его допустимости; в прениях государственный обвинитель вышел за пределы обвинения, так как несмотря на то, что Богородицкий не обвинялся в совершении контрабанды, неоднократно высказывал, что обвиняемый знал, что сопровождает контрабандный груз; при формулировании вопросов нарушены требования ст. ст. 252, 338, 339 УПК РФ, председательствующий занял позицию стороны обвинения, не учёл предложение стороны защиты; в нарушение требований ст. 341 УПК РФ председательствующий 22 июля 2008 года дважды направлял секретаря в совещательную комнату к присяжным заседателям для выяснения вопроса о том, закончили ли присяжные заседатели вносить уточнения в вопросный лист.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит, что приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности осужденного Богородицкого.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами в жалобах о нарушении судом требований ст. 335 УПК РФ.

Из протокола судебного заседания следует, что судебное следствие проведено с учетом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей. В судебном заседании с участием присяжных заседателей были исследованы все представленные сторонами доказательства, а заявленные сторонами ходатайства разрешены председательствующим в установленном законом порядке. При окончании судебного следствия дополнений от участников судебного разбирательства, в том числе осужденный Богородицкий не заявлял о том, что якобы следователь не приобщил к материалам дела какие-либо изъятые при обыске документы (т. 13, л.д. 85).

Что касается должностных инструкций, приказов, характеристик, на которые осужденный Богородицкий ссылается в своей жалобе, то они правильно были оглашены не в присутствии присяжных заседателей, а при обсуждении последствий вердикта в соответствии с требованиями ст. ст. 334, 335 ч. 8 УПК РФ,

определяющих особенности судебного следствия с участием присяжных заседателей, полномочия их и судьи (т. 13, л.д. 93-95).

Данных о том, что с участием присяжных исследовались недопустимые доказательства, не имеется.

Оснований для признания недопустимыми доказательствами записей разговоров Т [] с Богородицким, их расшифровки, аудио-кассет, дисков, материалов оперативно-розыскных мероприятий, заключения фоноскопической экспертизы, на что имеются ссылки в жалобах, у председательствующего не было. Установлено, что потерпевший Т [] производил аудиозаписи своих разговоров с Богородицким и на это в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законом разрешения суда не требуется, записи впоследствии были выданы Т [] правоохранительным органам, приобщены к материалам уголовного дела в установленном законом порядке. Оперативно-розыскные мероприятия проведены без нарушений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», в пределах установленного срока. Нарушений уголовно-процессуального закона при проведении фоноскопической экспертизы не установлено, данных о фальсификации предмета исследования нет, в качестве образцов голоса были взяты записи допросов Богородицкого, при которых он предупреждался о производимой записи, согласия Богородицкого на проведение экспертизы не требовалось, права Богородицкому разъяснялись, с постановлением о назначении экспертизы, с заключением эксперта он был ознакомлен, данных о заинтересованности эксперта нет, эксперт предупреждался об уголовной ответственности. Обоснованные выводы председательствующего об этом подробно мотивированы в постановлениях (т. 13, л.д. 35, 49, 59, 60).

Доводы в жалобе осужденного Богородицкого о том, что уголовное дело по ст. 159 УК РФ не возбуждалось, в связи с чем все доказательства в этой части недопустимые, являются несостоятельными, поскольку противоречат материалам дела и не основаны на законе.

Из материалов дела следует, что в соответствии с требованиями ст. 146 УПК РФ уголовное дело было возбуждено по ст. 188 ч. 1 УК РФ, впоследствии обвинение неоднократно изменялось, и в окончательной редакции было предъявлено по ст.

ст. 159 ч. 3, 290 ч. 4 п. «г» УК РФ (т. 1, л.д. 43-45, 170-173, 188-190, 203-219, 227-243, т. 10, л.д. 38-59).

Возбуждение уголовного дела отдельно по ст. 159 УК РФ в связи с этим не требовалось.

Судебная коллегия находит несостоятельными доводы в жалобах о нарушении председательствующим принципа состязательности, так как эти доводы также противоречат материалам дела и не основаны на законе.

Из протокола судебного заседания следует, что показания свидетеля обвинения Ш[] были оглашены в установленном законом порядке по ходатайству государственного обвинителя, у которого после этого никаких дополнений не было. Никаких ходатайств относительно правильности показаний данного свидетеля подсудимый Богородицкий не заявлял, а адвокат Соловов А.В. задал Богородицкому 4 вопроса по фактическим обстоятельствам дела, на которые подсудимый дал ответы, в частности о том, что он дал подзаработать Ш[], что инструктировал его, что тот не должен ему звонить в случае остановки машины, что сам на место не выезжал (т. 13, л.д. 85-86).

Допрос потерпевшего Т[] проведён в соответствии с требованиями ст. ст. 277, 278, 279 УПК РФ, определяющих порядок допроса потерпевшего, в том числе разрешающих потерпевшему пользоваться письменными заметками.

Из протокола судебного заседания следует, что при допросе государственным обвинителем потерпевший Т[] сообщил, что общался с Богородицким посредством мобильного телефона, номер которого он забыл, но сообщил, что этот номер у него имеется в его мобильном телефоне, после чего посмотрел на запись в памяти своего мобильного телефона и сообщил номер телефона Богородицкого. На вопрос адвоката Соловова А.В. потерпевший Т[] сообщил, что даты записи номера телефона Богородицкого у него нет. Богородицкий данные обстоятельства не оспаривал (т. 13, л.д. 83-84).

Из изложенного следует, что вопреки доводам в жалобах судом не исследовался мобильный телефон потерпевшего Т[] в качестве дополнительного доказательства без

предварительного обсуждения о его допустимости в отсутствие присяжных заседателей.

В материалах дела нет и данных о том, что в судебном заседании исследовались не указанные в обвинении обстоятельства, на которые имеются ссылки в жалобах, в частности о связи перевозимых грузов с контрабандой, о коррумпированности сотрудников милиции, о кличках, а председательствующий на это не реагировал и поддерживал государственного обвинителя.

Из протокола судебного заседания следует, что относительно наличия контрабандного груза в автомашинах, которые сопровождалась сотрудниками милиции, суду сообщил свидетель К [] а относительно прозвищ свидетель Г [], при допросах этих свидетелей по фактическим обстоятельствам дела. В частности свидетель Г [] о степени знакомства пояснил, что между ними также использовались клички, в том числе сообщил, что после поступления на работу его прозвали « [] », а свидетель К [] сообщил, что работники ГИБДД обеспечивали безопасность перевозки грузов, что о характере сопровождаемых грузов он говорил Богородицкому. Однако, указанные обстоятельства судом не исследовались (т. 13, л.д. 70, 77, 80).

В связи с изложенным, судебная коллегия находит, что нарушений требований ст. 252 УПК РФ, определяющей пределы судебного разбирательства, не допущено.

Вопреки доводам в жалобе осужденного Богородицкого председательствующий не допрашивал одновременно двух свидетелей К [] и Ч []

Из протокола судебного заседания следует, что первоначально сторонами был допрошен свидетель К [], затем свидетель Ч [], после чего председательствующий задал вопросы каждому из допрошенных сторонами свидетелей (т. 13, л.д. 41-66).

Такие действия председательствующего соответствуют требованиям ст. ст. 278, 335 УПК РФ, определяющих порядок допроса свидетелей в суде с участием присяжных заседателей.

При допросах потерпевшего Т [] и свидетеля Г [], председательствующий правильно снимал вопросы, не имеющие отношения к фактическим обстоятельствам дела, в частности, о том, как часто работников милиции вызывали к командиру роты за низкие показатели в работе, сколько часов работали, являлось ли нарушением отсутствие сотрудника на рабочем месте (т. 13, л.д. 37, 38, 65, 66).

Ходатайство государственного обвинителя об исследовании акта осмотра и изъятия видеокассет, осмотра вещественных доказательств денежных купюр рассмотрено и удовлетворено в установленном законом порядке, нарушений ст. ст. 284, 285 УПК РФ не допущено (т. 13, л.д. 24).

Прения сторон соответствуют требованиям ст. ст. 292 336 УПК РФ.

Доводы в жалобах о том, что в прениях государственный обвинитель несмотря на то, что Богородицкий не обвинялся в контрабанде, неоднократно высказывал о том, что Богородицкий перевозил контрабандный груз, указывал на другие обстоятельства, которые он не совершал, дал Богородицкому негативную характеристику, а председательствующий не реагировал, являются несостоятельными, так как противоречат протоколу судебного заседания.

Из протокола судебного заседания следует, что в своей речи в прениях государственный обвинитель Дятлова М.Г. анализируя доказательства, сослалась на показания свидетеля К [] о том, что он работал с Богородицким и перевозил контрабандный груз. Председательствующий в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 336 УПК РФ прервал выступление государственного обвинителя и разъяснил присяжным заседателям, что они не должны учитывать данные обстоятельства при вынесении вердикта (т. 13, л.д. 87). Иных записей относительно каких-либо обстоятельств, на которые имеются ссылки в жалобе, в протоколе судебного заседания нет.

Вопросный лист и вердикт коллегии присяжных заседателей соответствуют требованиям ст. ст. 252, 338, 339, 341-345 УПК РФ.

Доводы в жалобах о том, что при формулировании вопросов нарушены требования ст. ст. 252, 338, 339 УПК РФ,

председательствующий занял позицию стороны обвинения, не учёл предложение стороны защиты о дополнении вопросного листа, о необходимости разделения вопроса № 5 на два вопроса, являются несостоятельными, поскольку не основаны на законе и противоречат материалам дела.

Из протокола судебного заседания следует, что вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, были сформулированы в соответствии с требованиями указанного уголовно-процессуального закона.

Замечания и предложения сторон по сформулированным вопросам председательствующим были рассмотрены, после чего все вопросы были сформулированы в окончательном варианте в соответствии с предъявленным Богородицкому обвинением, с учетом результатов судебного следствия, прений сторон.

Адвокат Соловов А.В. при обсуждении вопросного листа предложил вопрос № 1 дополнить указанием о том, что точное место совершения преступления не установлено, что Богородицкий давал указание неустановленным сотрудникам, а в вопросе № 5 указать, что подсудимые Богородицкий и Г [] получили от потерпевшего часть оговоренной суммы денег. У Богородицкого каких-либо замечаний или дополнений не было (т. 13, л.д. 92).

Из обвинительного заключения следует, что местом передач в качестве взятки денег Богородицкому указан [], при этом указано, что в ряде случаев конкретное место не установлено, что сопровождение грузов осуществлял в ряде случаев сам Богородицкий, а в ряде случаев поручал это сделать сотрудникам. Из вопросного листа следует, что в вопросе № 1 эти обстоятельства указаны аналогично (т. 11, л.д. 1-20, т. 12, л.д. 192-197).

В вопросе № 5 председательствующий правильно не указал фамилии подсудимых, так как этот вопрос являлся основным и был сформулирован по доказанности события преступления в соответствии с требованиями ст. 339 ч. 1 п. 1 УПК РФ. В связи с этим фамилии подсудимых в этом вопросе председательствующий не должен был указывать. Не было оснований для разделения данного вопроса на два, поскольку все действия, предъявленные в обвинении Богородицкому и указанные в этом вопросе, касались одного деяния, а именно обвинения в покушении на хищение денег у потерпевшего Т [] путём мошенничества. А о доказанности

совершения данного деяния подсудным Богородицким в соответствии с требованиями ст. 339 ч. 1 п. 2 УПК РФ был сформулирован основной вопрос № 6, в котором председательствующий правильно указал его фамилию (т. 12, л.д. 198-199).

Несостоятельными и надуманными являются также доводы в жалобах о том, что в нарушение требований ст. 341 УПК РФ до провозглашения вердикта председательствующий огласил ответы на вопросы № 6 и № 9, дважды направлял секретаря в совещательную комнату к присяжным заседателям для выяснения вопроса о том, закончили ли присяжные заседатели вносить уточнения в вопросный лист, поскольку о таких обстоятельствах в протоколе судебного заседания записи нет.

Что касается предложения председательствующего коллегии присяжных заседателей о необходимости возвращения в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист, в связи с неясностью вердикта, то такие действия председательствующего соответствуют требованиям ч. 2 ст. 345 УПК РФ, определяющей порядок провозглашения вердикта (т. 13, л.д. 93).

Судебная коллегия не может согласиться с доводами в жалобе осужденного Богородицкого о том, что председательствующий в напутственном слове сослался лишь на доказательства стороны обвинения, а доказательства стороны защиты не привёл либо исказил, так как эти доводы не основаны на законе и противоречат материалам дела.

Из приобщённого к протоколу судебного заседания напутственного слова председательствующего следует, что оно соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ.

В соответствии с требованиями п. 3 ч. 3 ст. 340 УПК РФ председательствующий напомнил присяжным заседателям все исследованные доказательства представленные сторонами. По смыслу данного закона председательствующий не должен приводить полные показания допрошенных лиц, а должен лишь напомнить об этих показаниях. Данных о том, что председательствующий не привёл какие-либо доказательства, в частности показания кого-либо из свидетелей, в том числе стороны защиты, или исказил их содержание, нет (т. 12, л.д. 169-191).

Приговор постановлен председательствующим с учётом требований ст. 351 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей.

В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей действия Богородицкого председательствующим квалифицированы правильно, и нет оснований для переквалификации действий осужденного по доводам его жалобы. При этом, вопреки доводам в жалобе Богородицкого, приговором суда ему не вменено новое действие, в совершении которого он не обвинялся. При квалификации действий Богородицкого по ст. 290 ч. 4 п. «г» УК РФ суд сделал обоснованный вывод о том, что Богородицкий получил взятку за беспрепятственный проезд грузовых автомобилей. Его незаконные действия заключались в том, что он в интересах К [REDACTED] обеспечивал безопасность перевозок импортных товаров от действий государственных правоохранительных и контролирующих органов, в том числе склоняя сотрудников правоохранительных органов, задерживавших грузовые автомобили, не проводить проверку и разрешить продолжить движение.

Не могут быть приняты во внимание доводы в жалобах о неправильности выводов вердикта коллегии присяжных заседателей о виновности Богородицкого в совершении преступлений, так как по этим основаниям не может быть обжалован и отменен приговор суда с участием присяжных заседателей. Из материалов дела следует, что осужденный был ознакомлен с особенностями рассмотрения дела с участием присяжных заседателей.

Наказание назначено с учётом характера и степени общественной опасности совершённого, данных о личности, всех смягчающих обстоятельств, в том числе указанных в жалобе осужденного, отсутствие отягчающих обстоятельств, вердикта коллегии присяжных заседателей о снисхождении. Назначенное наказание нельзя признать несправедливым вследствие строгости, и нет оснований для применения ст. ст. 64, 73 УК РФ, о чём Богородицкий просит в своей жалобе.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора суда с участием присяжных заседателей, не имеется.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 24 июля 2008 года в отношении Богородицкого С [] Н [] оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Степалин В.П.

Судьи –

Анохин В.Д.

Зырянов А.И.